

Хорхе Асписуа Гуррьон

Противоракетный щит для Европы Оценка из Испании

Руководство Польши, Чешской республики, Великобритании и Дании, демонстрируя свою заинтересованность в сотрудничестве в размещении элементов противоракетной обороны (ПРО) с наземной базой в Европе в соответствии с соглашением с Соединенными Штатами, действуют исключительно с целью защиты своих собственных национальных интересов. По той же причине Россия, Россия, возрожденная Путиным, продемонстрировала свое самое жесткое неприятие этой инициативы.

Ракетный щит: элементы на таблице

Соединенные Штаты представляют свои аргументы на различных форумах. Итак, 22 февраля с. г. генерал-лейтенант Генри Оберинг, директор Агентства по противоракетной обороне США, решительно заявил, что эта инициатива «будет служить для защиты Соединенных Штатов и американских войск, дислоцированных в Европе, от Ирана и других государств-изгоев и не поставит под угрозу сдерживающую способность России».

В связи с этим Оберинг отмечал, что «никто не будет нейтрализовать сотни российских межконтинентальных баллистических ракет и тысячи ядерных головок, которые они переносят, десятью системами ракет-перехватчиков, которые были бы установлены в Европе. Действительно, Оберинг

подчеркивал факт, что в области ПРО США поддерживают отношения со многими странами во всем мире, проводя весьма разнообразную деятельность и совместные исследования. И утверждал, что «то, что мы предлагаем в Европе, является расширением уже существующего сотрудничества».

Гордиевы узлы предложения: Россия

Риски и угрозы, явные и скрытые, в распространении оружия массового уничтожения (ОМУ) и их военных составляющих очевидны.

Уже на протяжении многих лет самые серьезные перспективные анализы показывают *эффект тирании*, когда небольшое количество оружия массового уничтожения, попавшее в плохие руки, может повлиять на баланс глобальной мощи. Все действия, предпринимаемые США и другими международными агентствами с целью ограничения распространения данного оружия и его составляющих, связаны именно с этим опасением. Случаи Северной Кореи и Ирана, в отношении которых тревогу бьет американская администрация в нынешних дебатах, являются только образцом многих других, которые следует учитывать на будущее.

Нынешняя американская инициатива для Европы несомненно дополняет планы размещения таких установок на собственном американском континенте, которые проектируются для зоны Азии и Тихого океана с баз перехвата, находящихся в процессе активизации на Аляске и в Калифорнии. Даже если нынешние шестисторонние переговоры по Северной Корее закончатся благоприятно для интересов США, в средней и долгосрочной перспективе нельзя исключить угрозы, аналогичные той, которую сегодня представляет диктаторский режим Пхеньяна. Никто не может быть уверен в том, что не будет изменений режимов или политического и территориального распада стран, снабжаемых сегодня оружием массового уничтожения под контролем, или же

приобретения этих средств другими государствами и даже террористическими софистическими организациями.

Программы противоракетной обороны США не ограничиваются никоим образом намерением противодействовать баллистическим ракетам дальнего действия, которыми мог бы располагать в будущем Иран. Нанесение удара Ливией баллистическими ракетами *SCUD* по итальянскому острову Лампедуза в 1986 году или же запуск Ираком усовершенствованных ракет *SCUD* на Израиль во время первой кампании против режима Саддама Хусейна в 1991 году являются красноречивым прецедентом, на который США и их союзники попытались дать технологический и оперативный ответ.

Итак, программа *MEADS* (система ПРО средней дальности) США, Германии и Италии, реализуемая при нынешних обстоятельствах, старается удовлетворить требования противоракетной обороны в зоне действий, которые в европейской терминологии носят стратегический характер.

Более того, с начала 90-х годов США форсировали принятие на вооружение различными союзническими отдельными военно-морскими силами во всем мире системы контроля *AEGIS*. Эта система посредством различных версий радара *SPY* позволяет осуществлять связь и задействовать систему ракеты-противоракеты с союзнических морских платформ.

Таким образом, военно-морские силы Японии, Южной Кореи, Испании, Норвегии и с момента определения базовой морской платформы Австралии взаимодействуют с ВМС США в мобильной системе противоракетной обороны, которая приобретает глобальный характер. Данная оперативная способность созвучна с актуальными политическими предложениями объединения НАТО с союзническими с США странами в регионе Азии и Тихого океана. В связи с этим чрезвычайно важно, чтобы нынешнее испанское правительство, возглавляемое представителем левых сил Родригесом Сапатеро, решительно отказалось от программы, приняв уже решение о строительстве пятого военного корабля, оснащенного систе-

мой *AEGIS*, и изучая возможность строительства шестой пла-
ведицы.

В этом контексте опасения, которые вызывают протесты России, относятся к двум факторам, непосредственно связанным с дееспособностью различных систем противоракетной обороны, которые форсируют США, суммируют компоненты в качестве системы систем. Таким образом,

1) все сведения радара, которые данные системы регистрируют, дополненные другими источниками информации, позволят произвести всеобъемлющий анализ экспериментов и испытаний российских ракетных систем, какими бы ни были их характеристики, и

2) принятие системы ПРО, которая действует в сети и в реальное время, обуславливает не только способность действия российских стратегических и тактических вооружений, но и определяет и ограничивает в значительной степени другие виды международной политики России, в особенности наносит урон ее коммерческой – как гражданской, так и военной деятельности.

Гордые узлы предложения: что сделает Европа?

Европа в отношении американского предложения в очередной раз разделилась. Едва Евросоюз достиг принципа соглашения по проведению в долгосрочной перспективе общей политики энергетической безопасности, констатируется, что европейская зависимость от стратегических интересов США, России и основных поставщиков энергии из региона Ближнего Востока обуславливает принятие общих программ в области безопасности и обороны.

Можно наблюдать огромную асимметрию между предложениями, выдвигаемыми в Европейском агентстве обороны (*EDA*) с целью создания общего пространства Технологической и индустриальной базы европейской обороны (*EDTIB*), и предложениями, которые в других инстанциях сообщества, и в особенности на национальном уровне, осуществляются в

качестве выработки общей стратегии с тем, чтобы избежать распространения оружия массового уничтожения и его военных составляющих. Огромные усилия Хавьера Соланы, направленные на повышение роли Европейского агентства обороны как инструмента снабжения общей европейской стратегией, применяемой на практике, в области безопасности и обороны, сталкиваются с этой реальностью. В данном вопросе уже намечены бюджетные средства и приняты установки в первых публичных проектах *Long Term Vision* самого Агентства *EDA*, но для достижения цели Соланы еще долгий путь.

Итак, против предложений создания технологических возможностей в области ракет ПРО в лоне *EDTIB* объективно действует все еще существующая французская доктрина ядерного сдерживания. Эта доктрина, реформированная, но не «европеизированная», продолжает сегодня задавать тон согласно заявлению президента Ширака, сделанному 19 января 2006 года в штаб-квартире Стратегических военно-морских сил, расположенной в Иль-Лонг.

Франция, сохраняя в действии эту «большую дубинку» и придавая ей весомость, верила в то, что ей удастся сохранить доминирующую позицию в принятии решений в лоне Европейского союза и НАТО. Именно в этом смысле следует рассматривать священный страх перед «польским сантехником», который предопределил негативное отношение к референдуму по Европейскому конституционному договору, не менее священный страх перед «немецким инженером», координированный в той или иной мере с другими европейскими и неевропейскими членами и союзниками. В конечном итоге именно эти основные факторы объясняют отказ Франции от включения вопроса противоракетной обороны, предложенной США, в повестку НАТО.

В связи с этим предложение канцлера Меркель о необходимости вынесения данного вопроса на обсуждение НАТО приобретает такое же значение, как и предложение защиты собственных национальных интересов Германии.

Германия не может не принимать во внимание своих основных «соседей», к которым причисляет США и Россию. С начала 1990 года, с момента объединения, Германия постоянно демонстрирует состояние «удовлетворенной державы» в европейских и трансатлантических организациях. Немало было наблюдателей, которые показывали в планируемой, провозглашаемой и осуществляемой политике во время нынешнего председательства Германии в Евросоюзе проявление воли и впредь быть удовлетворенной державой и тем самым быть лидером в Европе, которая простирается от атлантических *Finisterres* далеко за пределы Урала, достигая острова Сахалин. Эта немецкая цель зависит от безопасности, которая достигалась в последовательном процессе построения европейской конструкции с момента падения Берлинской стены. Германия знает, что без совместных действий с США в НАТО был бы невозможен ни один достигнутый успех. Ограничение балканских войн до их минимального выражения в виде «холодного мира», расширение из Центра на Восток европейских структур и относительная стабильность экономического роста являются доказательством этого.

В этом контексте американское предложение по противоракетной обороне для Европы выполняет кратко-, средне- и долгосрочную стратегическую функцию и хорошо понятно, поскольку обуславливает, похоже, международный сценарий. Таким образом,

1) учитывая предварительное согласие Польши, Чешской Республики и Великобритании, оно возобновляет дискуссию о координации международной политики, политики безопасности и обороны, проводимой европейскими и трансатлантическими институтами;

2) предложение размещения элементов ПРО в Европе обуславливает тем самым российскую политику во всех областях, политику России в отношении Европы и США,

3) а также открывает двери для прояснения корпоративных и национальных интересов в процессе перераспределения секторов высокой технологии в Европе.

27 февраля нынешнего года в Лондоне Джон Руд, помощник Госсекретаря США и директор его Бюро по международной безопасности и нераспространению оружия, заявил, что «США продолжают информировать Россию о состоянии своих программ и решений» в области нераспространения оружия. Также в своем выступлении перед членами *Royal United Services Institute* он заверил, что «США будут продолжать изучать возможность установления новых мер доверия» в данной области, цитируя в результате возможность достижения соглашения и активизации действий между самими США, Россией, Польшей и Чешской Республикой.

Очевидно, Руд принимал во внимание соответствующую позицию и реакцию других европейских стран, в особенности Германии. Итак, он заявил: «думаю, что **все** (подчеркнуто мною. – Х. А. Т.) понимают, что с возрастающей угрозой со стороны Ирана – которая весьма предопределена – существует необходимость поиска путей решения этой проблемы».

Никто не сомневается в том, что Великобритания является другой ядерной державой Европейского союза, хотя сохраняет свой механизм сдерживания, полностью интегрированный с американским. Радар в Великобритании мог бы быть задействован в работе системы ПРО, базирующейся в Польше и Чешской Республике, что интегрировало бы уже предусмотренные установки также в Гренландии по договоренности с Данией. Различные оценки показывают, что, согласно такому проекту, юго-восточная дуга Средиземного моря в составе европейских стран Франции, Испании и Италии не была бы защищена от иранской угрозы таким образом, как это представляют авторы инициативы. Это было показано в статье левоцентристской газеты „El Pais” от 13 марта с. г. Если это точные оценки, станет, пожалуй, очевидным, что какая-то установка для запуска ракет-перехватчиков должна бы быть в этом районе, или же он должен покрываться с территории Великобритании.

«Испанское звено»

Представленные здесь критерии интерпретации побуждают к попытке оценить результат, который этот вопрос может иметь для испанских национальных интересов, и его отражение в нашей политике, проводимой в Европейском союзе и в НАТО.

В первую очередь следует отметить понимание в Испании иранской угрозы, представляемой США для продвижения своей инициативы.

Испания с беспокойством наблюдает за достижениями иранской ядерной программы и в особенности за развитием ракет и снарядов, способных переносить оружие массового уничтожения. Но как и в большинстве стран Европейского союза, в анализе преобладают другие соображения, так как не ощущается непосредственная угроза национальным интересам.

Итак, 17 июля 2006 года испанский Госсекретарь по европейским делам Альберто Наварро заявил для печати у входа в Совет по общим делам и внешним отношениям, который занимался вопросом санкций против Ирана, рассматриваемых в то время в ООН, что «Европейский союз находится в очень щепетильной ситуации, потому что Иран является одним из основных поставщиков энергии, нефти и газа в ЕС, и наше положение отличается от положения США, которые вот уже много лет не занимаются торговлей нефти с Ираном»¹.

Как показывает энергетический случай, жизненно важные интересы Испании обуславливают дипломатический календарь и принятие политического решения по всем вопросам, поднимаемым на международных форумах.

Испания, как и Польша, является чистым и твердым потребителем импортируемой энергии. В частности, в 2005 году импорт энергии нетто составил 82,4% общего потребления энергии, в то время как в 1990 году этот показатель был 67%.

¹ *Irán.- El Gobierno pide 'cautela' sobre posibles sanciones a Irán por la dependencia energética de la UE*, Agencia Europa Press, Luxemburg, 17.07.2006.

Таким образом, наша зависимость в области природного газа – почти 17% нашего общего потребления энергии – достигла в 2005 году 44,9% по отношению к Алжиру. На эмират Катар и Нигерию приходится соответственно 14,2% и 15,2% нашего общего потребления. Египет и Оман вместе поставляют 13,5%. Алжирский газ поступает в Испанию по газопроводу, который проходит через Марокко, дополнительно вскоре будет другой прямой трубопровод между Алжиром и Испанией, проложенный по морю и очень похожий на тот, который соединит непосредственно Германию и Россию, что позволит вывести из эксплуатации старый газопровод, пересекающий Польшу.

В области нефти, составляющей 53% испанского потребления энергии, цифры менее убедительные. Принимая во внимание общую стратегию России в отношении арабских стран и Ирана, которые поставляют в Испанию в общей сложности 38,8% импортируемой нефти, можно очень хорошо проанализировать возможный курс испанской дипломатии относительно американской инициативы по размещению элементов ПРО в Европе.

Недавно Военно-морским училищем опубликован документ под названием «Панорама рисков и угроз в документах высокого уровня Обороны: перспектива флота морской нации»², автор которого Фернандо Фернандес Фадон показал, наряду с другими проблемами, постоянный эффект, который в области обороны имеет наша энергетическая зависимость.

«...Возрождение морской мощи на глобальном уровне – это совершившийся факт, не только по причине своего экспедиционного характера и способности определять свою силу над наземными акторами с побережья, которые могли бы подвергнуть опасности источники и пути энергетических поставок, но и в связи с возможностью преградить морской путь непозволительной торговле, включая ядерные

² F. F. Fadón, *El panorama de riesgos y amenazas en los documentos de alto nivel de la Defensa: ¿Una perspectiva naval para una nación maritime*, Madrid: Cuadernos de Pensamiento Naval n°6: Diciembre de 2006; pgs 60 a 102.

материалы, этот факт может нейтрализовать террористический акт в его первоначальной фазе»³, – говорится в нем.

Как было неоднократно показано в различных разработках, только в конце «холодной войны» Испания интегрировалась в военную структуру НАТО, решительно высказываясь за создание пространства внешней политики, безопасности и общей обороны Евросоюза. Весь процесс осуществлялся, отдавая приоритет жизненно важным национальным интересам Испании. Не было существенных изменений в этой позиции Испании с момента получения ею официального членства и до того момента, когда Польша, Чешская Республика и Венгрия стали составной частью НАТО в 1999 году.

Участие Испании в морской системе обороны региона с элементами ПРО, форсируемой в свое время США, отвечает нашим национальным чаяниям в этом отношении. Среди других факторов, анализируемых при принятии такого решения, значение имело наличие баллистических ракет средней дальности на севере Африки.

Естественно, эволюция событий с того времени обозначает новые перспективы. Стоит отметить, что, несмотря на достигнутые в последнее время положительные результаты, у Испании имеются разногласия в ООН с Великобританией относительно колонии, установленной в Гибралтарском проливе. Также в качестве только примера можно привести факт, что в феврале 2006 года во время визита президента Путина в Алжир были подписаны и утверждены контракты на поставку российских вооружений в Алжир и на оказание содействия Газпромом в модернизации инфраструктуры по эксплуатации и распределению алжирского газа.

Из российских систем вооружений, по которым Алжир заключил контракты, стоит отметить намерение приобрести зенитно-ракетные комплексы противовоздушной обороны С-300, способные перехватывать ракеты дальнего действия. Касаясь российской торговой политики в области вооружений

³ *Ibidem*, p. 101.

и энергии, случай Алжира рассматривается в качестве примера Военным училищем армии США в публикации д-ра Стефана Блэнка «Рособоронэкспорт: Продажа оружия и структура российской оборонной промышленности»⁴.

«Испанская цепь» демонстрирует, таким образом, необходимость выдвижения какой-то альтернативы в области энергетической безопасности и в области безопасности против атак с применением ОМУ. В результате Испания проведет свои собственные исследования относительно стоимости возможного принятия тех или иных мер во взаимосвязи с различными обстоятельствами.

Уже начавшиеся в Испании дебаты не будут зависеть от восприятий и ощущений, представленных, в частности, в негативном свете газетой „El Pais” в передовой статье «Щиты и младшие братья» от 24 февраля с. г., в которой положительный прием Польшей американского предложения был подвергнут критике как результат якобы ирредентистского национализма нынешних лидеров Польши.

По всей видимости, Испания выскажется в этом вопросе в пользу проведения многосторонних переговоров, предложенных канцлером Меркель. И сделает это с таким же хладнокровным расчетом концепций, с каким уместно как метод принимать стратегические решения глубочайшего значения.

Перед лицом тирании, которую может навязать Европе наличие небольшого количества снарядов и баллистических ракет, способных переносить ОМУ и находящихся в распоряжении тех, кто проявляет волю применения их в первую очередь, американская инициатива ПРО для Европы является необходимой, но недостаточной.

В техническом плане предусматриваемые десять установок ракет-перехватчиков должны стать составной частью системы целостных систем для защиты от всех спектров угрозы.

⁴ S. J. Blank, *Rosoboronekspport: Arms Sales and the Structure of Russian Defense Industry*, Carlisle Barracks: SSI-USAWC, 31.01.2007.

В политическом плане, таким образом, перед лицом любого возможного агрессора эффективность такой системы систем будет зависеть от достижения четкого консенсуса между странами-членами как НАТО, так и Евросоюза.

Все указывает на то, что сегодня различные национальные интересы, в том числе идеологические и корпоративные, существующие в Европе, в конечном итоге сыграют против этой инициативы. В данный момент следует предвидеть, что мы столкнемся с новым ракетным кризисом, если не будет выработан механизм двойного решения, который в начале 80-х годов прошлого столетия стал решающим в устранении кризиса на всей европейской территории от атлантических *Finisterres* до Урала.

Основной проблемой Европы является Иран или другие возможные пользователи небольшого числа военных средств, снаряженных ОМУ, которые могли бы угрожать Европе, они гораздо менее предсказуемы, чем, к счастью, уже не существующий Советский Союз.

Но прежде всего, к сожалению, вырисовывается расхождение европейских национальных идей. Возможно, мы находимся на пороге внутриевропейского и трансатлантического кризиса, не меньше того, который был накануне иракской кампании 2003 года.

С испанского перевела Л. Метельска
(перевод неавторизованный)

Статьи К.М. Хилласа, Д. Данилова, Б. Груселля и Х.А. Туррьона были напечатаны в журнале „Polski Przegląd Dyplomatyczny“, nr 2 (36), marzec-kwiecień 2007.